

Отношеніе духовенства къ современнымъ политическимъ партіямъ. *)

Наше государство переживаетъ тяжелый процессъ перехода отъ одной формы правленія къ другой и тѣсно связанной съ этимъ переходомъ ломки стараго и приспособленія его къ новымъ условіямъ общественной жизни. Этотъ процессъ далеко не законченъ и въ связи съ тѣми цѣлями, какія поставляются тѣми или другими группами лицъ, какъ конечными цѣлями, къ которымъ должно придти наше государство въ своей преобразовательной дѣятельности, стоитъ образованіе, такъ называемыхъ, политическихъ партій. Ихъ много и каждая изъ нихъ предлагаетъ свою программу, то крайне либеральную (соціалъ-революціонеры), то крайне консервативную (реакціонеры), то среднюю-умѣренную (конституціонно.-монархическія партіи). Каждому сознательному гражданину предстоитъ сдѣлать неизбежный выборъ и примкнуть къ той партіи, программа которой ему всего симпатичнѣе. Сознательное зачисленіе себя въ извѣстную партію налагаетъ на зачислившагося нравственное обязательство принять всю программу партіи цѣликомъ и, настойчиво проводя ее въ своей личной жизни, привлекать въ ряды этой партіи возможно большее число сторонниковъ.

Въ какомъ же отношеніи ко всѣмъ, уже сложившимся и выяснившимъ свои программы, партіямъ должно стать наше *духовенство*? Что оно не должно безучастно и безразлично относиться къ интересамъ общества, что оно должно войти въ общественную жизнь въ качествѣ активнаго дѣятеля, это мы принимаемъ какъ волюнѣ доказанное положеніе. Весь вопросъ сводится къ тому, *примыкать ли духовенству къ той или иной политической партіи, или стоять внѣ ихъ?*

Жизнь уже подсказываетъ рѣшеніе поставленнаго вопроса. Съ раз-

---

*) Прочитано на одномъ изъ пастырскихъ собраній духовенства г. Тобольска.

ныхъ сторонѣ, отъ представителей разныхъ партій-либерально умѣренныхъ и реакціонныхъ идутъ или предложенія стать на сторону той или иной партіи, вступить въ ея ряды, или просьбы о содѣйствіи въ дѣлѣ распространенія программы партіи, ея печатнаго органа и проч. Мало этого, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ духовенство уже открыто примкнуло къ нѣкоторымъ партіямъ (какъ это сдѣлало напр. Казанское духовенство, зачислившее себя въ ряды партіи Союза 17-го октября).

Не думаетъ, чтобы такое рѣшеніе вопроса могло считаться правильнымъ. Условія общественной жизни и ея формы такъ измѣнчивы съ одной стороны, а программы опредѣленныхъ партій такъ категоричны и узки съ другой, — что носителямъ неизмѣнныхъ и всеобъемлющихъ принциповъ едва ли удобно связывать себя съ чѣмъ либо временнымъ и условнымъ и идти нога въ ногу съ тѣми, чье движеніе замедляется или ускоряется въ зависимости отъ случайныхъ причинъ.

Помимо простого неудобства, съ чѣмъ мы могли бы еще помириться, дѣло, кажется, обстоитъ значительно серьезнѣе. Программы партій — это знамя, подъ которымъ идетъ извѣстный кругъ людей, исключющее возможность идти подъ инымъ знаменемъ. У духовенства есть свое знамя — *крестъ Христовъ* и переходъ подъ другое знамя былъ бы измѣной своему прямому дѣлу. Когда мы считаемся со своими матеріальными интересами и отстаиваемъ свои сословныя преимущества и привилегіи, тогда естественно бываетъ соединиться съ тѣми, кто готовъ отстаивать эти наши интересы цѣною союза съ нами. Но когда на первый планъ выдвигаются нами, высшіе интересы, какъ это и должно быть, интересы служенія ближнему, то дѣло принимаетъ иной оборотъ и является опасность, какъ бы нашимъ ближнимъ не стали только сторонникъ нашей партіи. Наше призваніе — быть всегда и вездѣ милосерднымъ самаряниномъ, готовымъ оказать христіанскую помощь не только иноплеменнику, но даже и явному нашему врагу. Наше отношеніе къ политическимъ партіямъ должно быть совершенно одинаковое, должно быть отношеніемъ безпристрастныхъ служителей любвеобильнаго Христа. Огмѣчая въ каждой партіи, какъ и въ каждомъ человѣкѣ, доброе, содѣйствующее достиженію общаго блага и способствующее его развитію, съ одной стороны, и выдѣляя все враждебное, служащее къ раздору, противодѣйствуя всему этому, — съ другой стороны, и все это производя однимъ орудіемъ — духовнымъ мечемъ, мы должны внести миръ, умиротвореніе туда, гдѣ люди не только уже глядятъ другъ на друга злыми глазами, но и перешли къ насильственнымъ дѣйствіямъ. И это тѣмъ болѣе необходимо, что политическая борьба обострилась.

Тамъ, гдѣ политич. страсти улеглись, и борьба разнаго рода партій ведется мирными и законными средствами, тамъ зачисленіе себя въ ряды той или иной партіи не такъ предосудительно. Но среди нашего нервнаго и раздраженнаго общества должны быть люди глубоко чувствующие до боли всю ненормальность такого порядка вещей, скорбящіе всею нашею общественною неурядицею, но стоящіе выше отдѣльных партій, выше личныхъ счетовъ, готовые оказать помощь страдающей душѣ безъ различія, къ какому бы политич. лагерю она ни принадлежала. Если врачъ, оказывая помощь больному, не разбираетъ, кому онъ ее подаетъ, и считается съ однимъ, — именно съ тѣмъ, что предъ нимъ страданье, которое онъ призванъ или совсѣмъ устранять, или, если этого нельзя сдѣлать, то хотя бы ослабить его, то тѣмъ болѣе въ этомъ духѣ истиннаго братства и христіанской любви долженъ дѣйствовать духовный врачъ. Наша дѣятельность должна быть запечатлѣна своимъ самостоятельнымъ, специфическимъ характеромъ, и въ общемъ гулѣ голосовъ нашъ голосъ долженъ звучать отчетливо и сильно, не сливаясь съ чьимъ либо чужимъ голосомъ. И только этимъ — вѣрностью своимъ собственнымъ задачамъ и идеаламъ, проведеніемъ всюду въ общественную жизнь христіанскихъ принциповъ, самоотверженнымъ служеніемъ ближнему, безъ различія, кто бы онъ ни былъ, своею самостоятельностью мы можемъ вернуть утраченное довѣріе, внушить къ себѣ уваженіе. Смѣна одежды согласно требованіямъ моды не въ лицу намъ. Мы должны имѣть свою собственную опредѣленную фізіономію, не поддѣлываясь, не смотря ни на какія выгоды и соблазны, подъ чужую.

И такъ, смѣло вмѣшаемся въ общественную борьбу, примемъ самое широкое участіе въ ней; пусть нашъ голосъ будетъ слышенъ и въ частныхъ и въ общественныхъ собраніяхъ и въ церкви, и на площади, пусть видятъ насъ и въ частныхъ домахъ и на улицахъ, но только не въ качествѣ политическихъ борцовъ, а въ качествѣ воиновъ Христовыхъ, долгъ которыхъ быть особенно тамъ, гдѣ слезы, горе и страданья. Мы должны нести любовь за собою всюду, особенно туда, гдѣ она забыта, отстаивать справедливость тамъ, гдѣ она попрана. Являясь «печальниками» за виновныхъ, мы должны быть заступниками, ходатаями за невинно страдающихъ. Мы должны страдать такъ же, какъ и тѣ, къ кому мы идемъ, но страданьемъ Христовымъ. Пусть наше слово будетъ словомъ высшей правды, наше чувство — чувствомъ Христовой любви по

всему страждущему и наша дѣятельность — высокимъ христіанскимъ подвигамъ.

Какъ въ прежнее время владыки Новгородскіе выходили съ крестомъ и евангеліемъ на мостъ къ враждующимъ сторонамъ великаго Новгорода, такъ и мы станемъ между враждою и злобою, принимая если придется, удары на себя съ двухъ сторонъ, но непрестанно взывая къ миру, любви, взаимной устойчивости. Нашъ вѣчный символъ, наше знамя — крестъ Христовъ, символъ страдальческаго подвига нашего Пастыреначальника, осѣняющій всѣхъ, спасающій cadaго, проливающій умиротвореніе въ страждущую душу всякаго. Надо твердо помнить, что мы не должны принадлежать «ни къ партіи фарисейской, — консервативной, ни къ партіи саддукейской — либеральной, ни къ партіи иродіанъ — придворной», а должны стоять выше всѣхъ партій, какъ сторонники одной высшей, совершеннѣйшей партіи — Христовой.

Священникъ Д. Матвѣвъ.